

УДК 347.626.97

Проблемы реализации имущественных прав супругов, связанные с прекращением брака

Аблятипова Наталья Айдеровна

Кандидат юридических наук, доцент, заслуженный юрист РК,
Российский государственный университет правосудия (Крымский филиал),
295006, Российская Федерация, Симферополь, ул. Павленко / переулок Студенческий, 5/2;
e-mail: ve_na2014@mail.ru

Кравцова Анастасия Алексеевна

Студент,
Российский государственный университет правосудия (Крымский филиал),
295006, Российская Федерация, Симферополь, ул. Павленко / переулок Студенческий, 5/2;
e-mail: nastia.kravtsova@gmail.com

Аннотация

В статье рассматриваются проблемные вопросы, связанные с имущественными спорами, вытекающими из прекращения брака. Проанализированы особенности увеличения доли одного из супругов при разделе общего имущества в целях соблюдения интересов ребенка, исследованы критерии, которые позволяют квалифицировать обстоятельства, как входящие в категорию интересов ребенка, заслуживающих внимания суда при разрешении вопроса об отступлении от принципа равенства долей супругов. Авторами рассмотрена проблема приобретения в период брака жилого помещения за счет средств материнского капитала. В работе освещены трудности, которые возникают в случае заключения в период брака кредитного договора одним из супругов и последующего исполнения им обязательств после расторжения брака, при отсутствии участия в них второго супруга. Рассмотрены проблемы, связанные с признанием личного имущества супругов их совместной собственностью в случае, когда произведены вложения, которые значительно увеличивают стоимость личного имущества. Сформулированы выводы по вышеуказанным группам имущественных споров, вытекающих из прекращения брака, основанные на проанализированной судебной практике, определены особенности механизма применения норм семейного законодательства по данному вопросу, выявлены основные позиции судов по данной проблеме, знание которых позволяет осуществить эффективную защиту прав и законных интересов супругов в сфере имущественных отношений.

Для цитирования в научных исследованиях

Аблятипова Н.А., Кравцова А.А. Проблемы реализации имущественных прав супругов, связанные с прекращением брака // Вопросы российского и международного права. 2019. Том 9. № 7А. С. 100-109.

Ключевые слова

Раздел общего имущества, доли супругов, увеличение доли, общее имущество, личное имущество, интересы детей, кредитные обязательства, расторжение брака.

Введение

Семейное законодательство регулирует одну из важнейших сфер человеческой жизни. Семейные правоотношения имущественного характера могут быть тесно взаимосвязаны с различными, многогранными обстоятельствами конкретной жизненной ситуации. Поэтому не всегда такие отношения могут отвечать общим правилам семейно-правового регулирования, в особенности это касается отношений, связанных с прекращением брака. Законодатель предусмотрел возможность отступления от этих правил, однако, такая возможность взаимосвязана с оценочными понятиями. Поэтому возникает ряд вопросов в отношении практики применения данных норм. Возможно ли практически увеличить долю одного из супругов, всегда ли при разделе доли равны? Существуют ли какие-то гарантии? Какой механизм применения норм на практике? Как работает на практике признание личного имущества супругов их совместной собственностью? Данные вопросы, а также некоторые другие проблемы, связанные с имущественными спорами после прекращения брака, обуславливают актуальность тематики и цель данной работы.

Особенности имущественных споров, вытекающих из прекращения брака (на основе анализа судебной практики)

Права и законные интересы несовершеннолетних детей носят приоритетное значение для семейного законодательства Российской Федерации. Именно поэтому, конструируя норму о разделе общего имущества супругов, законодатель указал, что отступление от принципа равенства долей супругов допускается исходя из интересов несовершеннолетних детей; такая возможность является правом суда. Между тем данная категория носит оценочный характер и порождает практические вопросы: какие обстоятельства свидетельствуют о наличии заслуживающего внимание суда интереса несовершеннолетнего ребенка, является ли достаточным факт проживания ребенка с супругом, заявившим требование отступить от принципа равенства долей, наличие каких условий позволяют увеличить долю одного из супругов по данному основанию.

Судебная практика показывает, что при разделе совместной собственности супругов в судебном порядке, одним из наиболее часто заявляемых требований выступает требование об отступлении от принципа равенства долей в целях соблюдения прав несовершеннолетних детей. В обосновании позиции в большинстве случаев лежит исключительно факт проживания детей с данным супругом. Граждане считают, что данное обстоятельство является достаточным для удовлетворения их требований. Имеют место случаи, когда исходя из этой логики в заявленном требовании сторона просит суд увеличить долю пропорционально числу общих детей, оставшихся с супругом. Например, из Апелляционного определения Севастопольского городского суда от 26.06.2017 по делу N 33-2033/2017 усматривается, что истец просит увеличить размер его доли с $\frac{1}{2}$ до $\frac{3}{4}$, поскольку с ним проживает двое общих несовершеннолетних детей (таким образом, расчет доли бывшего супруга, которая должна быть уменьшена определяется, как если бы определялись равные доли для четырех лиц). В данной ситуации суд не нашел позицию истца обоснованной и указал: «то обстоятельство, что после

расторжения брака дети остались проживать с матерью, не может служить основанием для отступления от равенства долей супругов в совместно нажитом имуществе». Данная позиция широко распространена в судебной практике и отражена в следующих судебных актах: Апелляционное определение Астраханского областного суда от 24.06.2015 по делу № 33-2168/2015, Апелляционное определение Суда Ханты-Мансийского автономного округа - Югры от 07.08.2018 по делу N 33-5181/2018, Апелляционное определение Санкт-Петербургского городского суда от 12.04.2017 N 33-6993/2017 по делу N 2-776/2016, Апелляционное определение Воронежского областного суда от 09.06.2016 по делу N 33-3738/2016, Апелляционное определение Брянского областного суда от 05.04.2016 по делу N 33-1320/2016.

По исследуемой проблеме представляет интерес Апелляционное определение Ульяновского областного суда от 23.10.2012 по делу №33-3320/2012, поскольку это один из немногих примеров положительной судебной практики по вопросу об увеличении доли супруга ввиду интересов несовершеннолетнего ребенка. В нем отражены следующие обстоятельства, повлиявшие на увеличение доли: одной из сторон было заявлено требование увеличить долю в интересах детей, которые с ней проживают, другая сторона не возражала против данного требования, при этом из анализа судебного акта не усматривается наличие каких-либо особых обстоятельств. Ситуация имеющая место быть в данном деле является исключением из общей тенденции, сложившейся в судебной практике.

Поскольку в семейном законодательстве отсутствует перечень интересов несовершеннолетних детей, на которых может быть основано право суда отступить от принципа равенства долей супругов, на практике это порождает трудности, кроме того, суды, как правило, указывают, что сам по себе раздел имущества не ограничивает права детей на пользование жилым помещением. Некоторую ясность в этот вопрос вносит Определение Верховного Суда РФ от 14.07.2015 N 41-КГ15-11. Верховный Суд справедливо отметил, что в каждом конкретном случае надлежит оценивать в совокупности все причины и доказательства, которые лежат в обосновании позиции стороны, в случае отклонения доводов суду необходимо мотивировать такие действия. Кроме того, Верховный Суд подчеркнул, что семейное законодательство предусматривает принцип раздельности имущества родителей и детей, учет интересов детей при разделе имущества супругов «не влияет на отношение детей к указанному имуществу», требование об увеличении доли супруга в целях соблюдения интересов ребенка не тождественно требованию о выделе самостоятельной доли ребенку.

Анализ данного судебного акта показывает, что при разрешении вопроса об интересах ребенка, при разделе имущества супругов, необходимо учитывать особое значение уровня материального положения ребенка во взаимосвязи с его состоянием здоровья, наличием потребности в дополнительном уходе, определенных условиях проживания, поскольку ухудшение материального положения ребенка в таком случае влечет за собой негативные последствия для его жизни и здоровья.

Еще одним примером, когда суд поставил вопрос об увеличении доли одного из супругов в силу учета интереса несовершеннолетнего ребенка во взаимосвязь с невозможностью сохранения прежнего образа жизни после расторжения брака является Определение Ленинградского областного суда от 22.01.2016 по делу № 33-123/2016.

Аналогично можно сделать вывод, что само по себе исполнение одним из супругов, с которым проживает несовершеннолетний ребенок кредитных обязательств не является основанием для увеличения доли этого супруга (Апелляционное определение Астраханского областного суда от 24.06.2015 по делу № 33-2168/2015), однако, если в совокупности с иными обстоятельствами дела

исполнение таких кредитных обязательств негативно влияет на уровень материальной обеспеченности детей, суд может отступить от принципа равенства долей супругов (Апелляционное определение Московского городского суда от 10.04.2015 по делу N 33-7689).

Интересы детей охраняются не только семейным правом, но и правом социального обеспечения. Следует обратить внимание, что имеет место ситуация, когда граждане, используют средства материнского капитала на приобретение или строительство объекта недвижимости, а после расторжения брака при разделе имущества заявляют требования признать за каждым из супругов по ½ доли в праве общей собственности на такой объект, полагая, что он является совместно нажитым имуществом. Однако, данные отношения выходят за рамки семейных правоотношений, входят в предмет гражданского права и права социального обеспечения. Верховный Суд подчеркивает, что в данном случае специально регулирующим законом – Федеральным законом от 29.12.2006 N 256-ФЗ (ред. от 30.10.2018) «О дополнительных мерах государственной поддержки семей, имеющих детей» определен круг субъектов в чью собственность поступает жилое помещение, и установлено, что возникает общая долевая собственность («Обзор судебной практики Верховного Суда Российской Федерации N 2 (2016)» (утв. Президиумом Верховного Суда РФ 06.07.2016). Круг таких субъектов долевой собственности в таком случае составляют родители и дети.

Еще одной из распространенных проблем является ситуация, когда в период брака заключается договор, направленный на создание новой недвижимой вещи и поступление ее в собственность, например, договор долевого участия в строительстве, строительство квартиры оплачивается по кредитному договору, где оба таких договора заключаются с одним из супругов, а через некоторое время брак расторгается. Нередко в таких ситуациях обязательства по указанным договорам исполняются только супругом-контрагентом, в то время как второй супруг не принимает в них никакого участия, таким образом, фактически одна из сторон оказывается в менее выгодном положении, чем другая.

В таком случае возникает практический вопрос: применим ли к данным отношениям п. 4 ст. 38 СК РФ, который содержит нормативно-правовое предписание о том, что при одновременном наличии таких условий, как раздельное проживание и прекращение семейных отношений имущество, поступившее в собственность супругов в этот период может быть признано судом их личной собственностью. Например, возможно ли чтобы в данной ситуации совместно нажитым имуществом признавалась доля в праве собственности на квартиру, которая оплачивалась в период брака, а доля, которая оплачивалась за счет личных средств по обязательствам из кредитного договора – личной собственностью супруга-контрагента?

Верховный Суд Российской Федерации имеет следующую правовую позицию по данной проблеме: факт погашения долга после расторжения брака супругом-контрагентом по ипотечному кредитному договору, который был заключен в период брака не влечет изменение режима общей совместной собственности супругов, когда договор долевого участия в строительстве и кредитный договор был заключен в период совместного проживания и существования семейных отношений. Объясняется это тем, что денежные средства, которые в период брака получены по кредитному договору поступают в совместную собственность супругов, следовательно, приобретенное на эти средства имущество поступает в совместную собственность (Определение Верховного Суда РФ от 08.09.2015 N 31-КГ15-7). Таким образом, к данным отношениям не применяется п. 4 ст. 38 СК РФ.

Устранить негативные последствия менее выгодного положения супруга, исполнившего обязательство в полном объеме по общему долгу супругов в данной ситуации возможно

следующим образом: 1) не реализовывать право на осуществление раздела долга, а зачесть его большей долей в праве собственности на имущество одного из супругов; 2) взыскать с бывшего супруга денежную компенсацию при исполнении обязательств по общим долгам супругов за выплаченную сумму по кредитному договору.

При расторжении брака имеют место не только проблемы, связанные с отступлением от принципа равенства долей супругов, исполнением кредитных обязательств, но и проблемы, связанные с признанием личного имущества супругов их совместной собственностью. По общему правилу если имущество является личной собственностью супруга, то при расторжении брака оно, соответственно, не подлежит разделу. Однако, из этого правила есть исключение – случай, когда в период брака в такое имущество были произведены вложения, которые значительно увеличивают его стоимость. Тогда такое имущество может быть признано судом совместной собственностью, следовательно, будет подлежать разделу после расторжения брака. В качестве примера, какими могут быть вложения, которые значительно увеличивают стоимость личного имущества одного из супругов, законодатель в Семейном кодексе РФ приводит следующие действия: капитальный ремонт, переоборудование, реконструкция и др. Между тем, категория «значительного увеличения стоимости имущества» является оценочной, что на практике порождает вопросы: что надлежит квалифицировать, как улучшение имущества, значительно увеличивающее его стоимость.

Рассмотрим мотивы, по которым суды пришли к выводу, что улучшение личного имущества одного из супругов не является существенным и значительно увеличивающим его стоимость. Одной из причин выступает то, что хотя улучшения имущества и были произведены, тем не менее в результате них не были изменены общая или жилая площадь дома. Суд счел, что стоимость текущего ремонта не может быть рассмотрена в качестве вложения, значительно увеличивающего стоимость имущества. Заявленные истцом ремонтно-восстановительные работы по капитальному ремонту, являющиеся неотделимыми улучшениями, которые увеличивают стоимость качественных характеристик дома и его самого, как объекта недвижимости, были квалифицированы судом, как средства поддержания жилого помещения в рабочем состоянии, которые не выступают в качестве значительно увеличивающих стоимость имущества. В данном случае, к средствам поддержания жилого помещения в рабочем состоянии суд отнес следующие: «замена деревянных оконных блоков на металлопластиковые, устройство кровли из шифера, установка водонагревательного котла, четырехкомфорной газовой плиты, сантехники» (Апелляционное определение Верховного Суда Республики Крым от 11.07.2017 по делу N 33-4814/2017).

Аналогично для суда имеет значение стоимость строительно-монтажных работ и материалов, которые влияют на удорожание квартиры в сравнении с ее рыночной стоимостью (Постановление Президиума Московского городского суда от 22.01.2016 по делу N 44г-203/2015), а не само по себе обстоятельство того, что размер вложений супругов в недвижимое имущество является существенным (Апелляционное определение Московского городского суда от 30.07.2015 по делу N 33-27197/2015). Кроме того, не всякое проведение работ фундаментального характера в отношении объекта недвижимости способно быть фактором, который влечет увеличение его стоимости. Например, осуществление перепланировки квартиры, по мнению суда, которое сопровождается увеличением площади одной из комнат (например, кухни) при уменьшении жилой площади не способно повлиять на увеличение стоимости квартиры (Постановление Президиума Московского городского суда от 22.01.2016 по делу N 44г-203/2015).

Следует иметь ввиду, что одной из причин, которая может препятствовать удовлетворению требований о признании личного имущества одного из супругов совместной собственностью

супругов является проблема доказывания того, насколько увеличилась стоимость спорного имущества вследствие капитального ремонта и переоборудования. Суд критически подошел к отчету эксперта о цене недвижимого имущества до проведения работ по ремонту и переоборудованию и на момент завершения таковых, поскольку выводы носили вероятностный характер. Суд счел, что увеличение цены произошло по объективным причинам, которые имеют место на рынке недвижимости и зависят от экономических процессов, а не по причине вложения совместных супружеских средств. По мнению суда апелляционной инстанции отчет основанный на вероятностных выводах в совокупности с договорами купли-продажи строительных материалов, дверей, окон, мебели, квитанции и чеки не могут быть достоверными и достаточными доказательствами того, то произведены существенные улучшения, значительно увеличивающие стоимость спорной квартиры (Апелляционное определение Московского городского суда от 14.01.2016 по делу N 33-422/2016).

Следует отметить, суд не допускает при проведении экспертизы на предмет значительного увеличения стоимости квартиры включение в общую стоимость улучшений оценку стоимости предметов мебели, иных вещей супругов (например, спортивных тренажеров), поскольку они не являются предметами, составляющими категорию улучшений квартиры, как объекта недвижимости. Свидетельскими показаниями не может быть подтвержден факт значительного увеличения стоимости недвижимой вещи, поскольку данные обстоятельства должны быть подтверждены документально. Само по себе соинвестирование в целях небольшого увеличения площади квартиры (например, на 2,5 кв. м), остекления балконов и лоджий не увеличивает значительно стоимость квартиры (Апелляционное определение Московского городского суда от 26.02.2016 N 33-6771/2016).

Анализ судебной практики показывает, что суды признают улучшение имущества значительно увеличивающим его стоимость при доказанности следующих обстоятельств: 1) объема и стоимости произведенных улучшений; 2) соотношения таких улучшений с общей стоимостью спорного имущества; 3) надлежащего источника средств за счет которых были осуществлены такие улучшения (общего имущества супругов либо имущества каждого из них), либо труда одного из супругов (Апелляционное определение Липецкого областного суда от 17.06.2013 по делу № 33-1437/2013). Совокупность данных фактов имеет решающее значение для исхода дела.

Так, если сравнивать обстоятельства из материалов по делу, рассмотренному Липецким областным судом (Апелляционное определение Липецкого областного суда от 17.06.2013 по делу № 33-1437/2013) и по делу рассмотренному Московским городским судом (Апелляционное определение Московского городского суда от 30.07.2015 по делу N 33-27197/2015, Постановление Президиума Московского городского суда от 22.01.2016 по делу N 44г-203/2015), то в этих двух случаях имеют место аналогичные серьезные работы по улучшению объекта недвижимости (произведено устройство дверных проемов, перегородок, осуществлены сантехнические работы), однако, в первом случае, было соотношение стоимости произведенных улучшений имущества и стоимости самого имущества – 76 %, в то время, как во втором случае соотношение составило показатель равный 5,7%. Следует отметить, что в первом случае суд счел необоснованным довод апелляционной жалобы о том, что стоимость имущества увеличилась вследствие удорожания недвижимости в целом, поскольку ответчиками не были представлены факты, подтверждающие их позицию. Однако, необходимо иметь ввиду, что не всегда суды исходят из того, что экономические процессы на рынке недвижимости, способные повлечь увеличение стоимости недвижимости подлежат подтверждению, ссылающейся на них

стороной. Например, при рассмотрении иного дела Мосгорсуд счел подобные процессы объективно сложившейся ситуацией на рынке недвижимости, что основывается на внутреннем убеждении судей и квалификации таких фактов, как общеизвестных (Апелляционное определение Московского городского суда от 14.01.2016 по делу N 33-422/2016). Кроме того, следует иметь в виду, что не существует какой-либо конкретной цифры, позволяющей квалифицировать соотношение стоимости произведенного улучшения с общей стоимостью спорного имущества, как значительно увеличивающее его стоимость. В рассмотренном выше примере, необходимым и отвечающим критерию значительности было отнесено соотношение равное 76%, в то же время соотношение равное 38,06% Свердловским областным судом было признано достаточным для данного критерия (Апелляционное определение Свердловского областного суда от 28.11.2017 по делу N 33-19991/2017). Таким образом, разрешение данного вопроса зависит от конкретных обстоятельств дела.

Заключение

Исходя из вышеизложенного можно сделать следующие выводы: 1) при разрешении имущественных споров вытекающих из расторжения брака необходимо разграничивать понятие требования об увеличении доли супруга в целях соблюдения интересов ребенка и понятие требования о выделе самостоятельной доли ребенку; 2) интересы ребенка, которые учитываются при отступлении от принципа равенства долей супругов подразумевает наличие системы обстоятельств, в которой в зависимости от возможности сохранения прежнего материального положения ребенка ставится возможность реализации его личных неимущественных прав, сохранение прежнего уровня жизни; также имеет значение то обстоятельство, что в противном случае присутствует риск существенного снижения уровня жизни ребенка; 3) не всякое имущество, приобретенное в период брака является либо совместной собственностью супругов, либо личным имуществом супругов, поскольку отношения могут выходить за рамки предмета правового регулирования семейного права и входить в сферу правового регулирования гражданского права и права социального обеспечения: таковыми являются отношения по приобретению (построению, реконструированию) жилого помещения за счет средств материнского капитала; данное имущество в соответствии со специальным законодательством поступает в долевую собственность родителей и детей; 4) п. 4 ст. 38 СК РФ неприменим к отношениям, в которых после расторжения брака только один из супругов исполняет кредитные обязательства возникшие в период брака; 5) для признания личного имущества супругов совместной собственностью по причине осуществления вложений значительно увеличивающих стоимость данного имущества ключевым обстоятельством выступает доказанность соответствия критерию значительности соотношение таких улучшений с общей стоимостью спорного имущества.

Таким образом, для изменения имущественного положения супругов, которое законодатель устанавливает в качестве общего правила, отступления от принципа равенства долей супругов и признания личного имущества супругов их совместной собственностью необходимо наличие исключительных обстоятельств.

Библиография

1. Семейный кодекс Российской Федерации от 29.12.1995 N 223-ФЗ (ред. от 03.08.2018) // "Собрание законодательства РФ", 01.01.1996, N 1, ст. 16.

2. Федеральный закон от 29.12.2006 N 256-ФЗ (ред. от 30.10.2018) "О дополнительных мерах государственной поддержки семей, имеющих детей" // "Собрание законодательства РФ", 01.01.2007, N 1 (1 ч.), ст. 19.
3. Апелляционное определение Ульяновского областного суда от 23.10.2012 по делу №33-3320/2012 [Электронный ресурс] // Режим доступа: <http://www.consultant.ru> (дата обращения: 25.03.2019)
4. Апелляционное определение Липецкого областного суда от 17.06.2013 по делу № 33-1437/2013 [Электронный ресурс] // Режим доступа: «Судебные и нормативные акты РФ». – URL: <http://sudact.ru/regular/doc/eLcPt6sTGvdw/> (дата обращения: 25.03.2019)
5. Апелляционное определение Московского городского суда от 10.04.2015 по делу N 33-7689 [Электронный ресурс] // Режим доступа: <http://www.consultant.ru> (дата обращения: 25.03.2019)
6. Апелляционное определение Астраханского областного суда от 24.06.2015 по делу № 33-2168/2015 [Электронный ресурс] // Режим доступа: <http://www.consultant.ru> (дата обращения: 25.03.2019)
7. Определение Верховного Суда РФ от 14.07.2015 N 41-КГ15-11 [Электронный ресурс] // Режим доступа: <http://www.consultant.ru> (дата обращения: 25.03.2019)
8. Апелляционное определение Московского городского суда от 30.07.2015 по делу N 33-27197/2015 [Электронный ресурс] // Режим доступа: <http://www.consultant.ru> (дата обращения: 25.03.2019)
9. Определение Верховного Суда РФ от 08.09.2015 N 31-КГ15-7 [Электронный ресурс] // Режим доступа: <http://www.consultant.ru> (дата обращения: 25.03.2019)
10. Апелляционное определение Московского городского суда от 14.01.2016 по делу N 33-422/2016 [Электронный ресурс] // Режим доступа: <http://www.consultant.ru> (дата обращения: 25.03.2019)
11. Определение Ленинградского областного суда от 22.01.2016 по делу № 33-123/2016 [Электронный ресурс] // Режим доступа: «Судебные и нормативные акты РФ». – URL: <http://sudact.ru/regular/doc/SYJISItqKTN/> (дата обращения: 25.03.2019)
12. Постановление Президиума Московского городского суда от 22.01.2016 по делу N 44г-203/2015 [Электронный ресурс] // Режим доступа: <http://www.consultant.ru> (дата обращения: 25.03.2019)
13. Апелляционное определение Московского городского суда от 26.02.2016 N 33-6771/2016 [Электронный ресурс] // Режим доступа: <http://www.consultant.ru> (дата обращения: 25.03.2019)
14. Апелляционное определение Брянского областного суда от 05.04.2016 по делу N 33-1320/2016 [Электронный ресурс] // Режим доступа: <http://www.consultant.ru> (дата обращения: 25.03.2019)
15. Обзор судебной практики Верховного Суда Российской Федерации N 2 (2016) (утв. Президиумом Верховного Суда РФ 06.07.2016) [Электронный ресурс] // Режим доступа: <http://www.consultant.ru> (дата обращения: 25.03.2019)
16. Апелляционное определение Воронежского областного суда от 09.06.2016 по делу N 33-3738/2016 [Электронный ресурс] // Режим доступа: <http://www.consultant.ru> (дата обращения: 25.03.2019)
17. Апелляционное определение Санкт-Петербургского городского суда от 12.04.2017 N 33-6993/2017 по делу N 2-776/2016 [Электронный ресурс] // Режим доступа: <http://www.consultant.ru> (дата обращения: 25.03.2019)
18. Апелляционное определение Севастопольского городского суда от 26.06.2017 по делу N 33-2033/2017 [Электронный ресурс] // Режим доступа: <http://www.consultant.ru> (дата обращения: 25.03.2019)
19. Апелляционное определение Верховного Суда Республики Крым от 11.07.2017 по делу N 33-4814/2017 [Электронный ресурс] // Режим доступа: <http://www.consultant.ru> (дата обращения: 25.03.2019)
20. Апелляционное определение Свердловского областного суда от 28.11.2017 по делу N 33-19991/2017 [Электронный ресурс] // Режим доступа: <http://www.consultant.ru> (дата обращения: 25.03.2019)
21. Апелляционное определение Суда Ханты-Мансийского автономного округа - Югры от 07.08.2018 по делу N 33-5181/2018 [Электронный ресурс] // Режим доступа: <http://www.consultant.ru> (дата обращения: 25.03.2019)

Problems of realization of property rights of spouses related to the termination of marriage

Natal'ya A. Ablyatipova

PhD in Law, Associate Professor,
Honored lawyer of the Republic of Crimea,
Russian State University of Justice (Crimean branch),
295006, 5/2, Pavlenko st. / Studencheskii lane, Simferopol, Russian Federation;
e-mail: ve_na2014@mail.ru

Anastasiya A. Kravtsova

Student,
Russian State University of Justice (Crimean branch),
295006, 5/2, Pavlenko st. / Studencheskii lane, Simferopol, Russian Federation;
e-mail: vera.tikhomaeva@mail.ru

Abstract

The article deals with the problematic issues related to property disputes arising from the termination of marriage. The features of increasing the share of one of the spouses in the division of common property in order to comply with the interests of the child are analyzed, the criteria that allow to qualify the circumstances as belonging to the category of the interests of the child, deserving the attention of the court in resolving the issue of deviation from the principle of equality of the shares of the spouses are studied. The authors consider the problem of acquisition during marriage of premises at the expense of maternity capital. The paper highlights the difficulties that arise in the case of the conclusion of a loan agreement during the marriage of one of the spouses and the subsequent performance of their obligations after the divorce, in the absence of participation of the second spouse. The problems connected with recognition of personal property of spouses by their joint property in case when investments which considerably increase the cost of personal property are made are considered. Conclusions on the above groups of property disputes arising from the termination of marriage, based on the analyzed judicial practice, the features of the mechanism of application of family law on this issue, identified the main positions of the courts on this issue, the knowledge of which allows for effective protection of the rights and legitimate interests of spouses in the field of property relations.

For citation

Ablyatipova N.A. Kravtsova A.A. (2019) Problemy realizatsii imushchestvennykh prav suprugov, svyazannye s prekrashcheniem braka [Problems of realization of property rights of spouses related to the termination of marriage]. *Voprosy rossiiskogo i mezhdunarodnogo prava* [Matters of Russian and International Law], 9 (7A), pp. 100-109.

Keyword

Section of common property of spouses shares, increasing the share of General property, personal property, children, credit commitments, the termination of the marriage.

References

1. Semeinyi kodeks Rossiiskoi Federatsii ot 29.12.1995 N 223-FZ (red. ot 03.08.2018) "Sobranie zakonodatel'stva RF", 01.01.1996, N 1, st. 16.
2. Federal'nyi zakon ot 29.12.2006 N 256-FZ (red. ot 30.10.2018) "O dopolnitel'nykh merakh gosudarstvennoi podderzhki semei, imeyushchikh detei" "Sobranie zakonodatel'stva RF", 01.01.2007, N 1 (1 ch.), st. 19.
3. Apellyatsionnoe opredelenie Ul'yanovskogo oblastnogo suda ot 23.10.2012 po delu №33-33202012 [Elektronnyi resurs] Rezhim dostupa: <http://www.consultant.ru> (data obrashcheniya: 25.03.2019)
4. Apellyatsionnoe opredelenie Lipetskogo oblastnogo suda ot 17.06.2013 po delu № 33-14372013 [Elektronnyi resurs] Rezhim dostupa: «Sudebnye i normativnye akty RF». – URL: <http://sudact.ruregulardoceLcPt6sTGvdw> (data obrashcheniya: 25.03.2019)
5. Apellyatsionnoe opredelenie Moskovskogo gorodskogo suda ot 10.04.2015 po delu N 33-7689 [Elektronnyi resurs] Rezhim dostupa: <http://www.consultant.ru> (data obrashcheniya: 25.03.2019)

6. Apellyatsionnoe opredelenie Astrakhanskogo oblastnogo suda ot 24.06.2015 po delu № 33-21682015 [Elektronnyi resurs] Rezhim dostupa: <http://www.consultant.ru> (data obrashcheniya: 25.03.2019)
7. Opredelenie Verkhovnogo Suda RF ot 14.07.2015 N 41-KG15-11 [Elektronnyi resurs] Rezhim dostupa: <http://www.consultant.ru> (data obrashcheniya: 25.03.2019)
8. Apellyatsionnoe opredelenie Moskovskogo gorodskogo suda ot 30.07.2015 po delu N 33-271972015 [Elektronnyi resurs] Rezhim dostupa: <http://www.consultant.ru> (data obrashcheniya: 25.03.2019)
9. Opredelenie Verkhovnogo Suda RF ot 08.09.2015 N 31-KG15-7 [Elektronnyi resurs] Rezhim dostupa: <http://www.consultant.ru> (data obrashcheniya: 25.03.2019)
10. Apellyatsionnoe opredelenie Moskovskogo gorodskogo suda ot 14.01.2016 po delu N 33-4222016 [Elektronnyi resurs] Rezhim dostupa: <http://www.consultant.ru> (data obrashcheniya: 25.03.2019)
11. Opredelenie Leningradskogo oblastnogo suda ot 22.01.2016 po delu № 33-1232016 [Elektronnyi resurs] Rezhim dostupa: «Sudebnye i normativnye akty RF». – URL: <http://sudact.ruregulardocSYJISItqKTN> (data obrashcheniya: 25.03.2019)
12. Postanovlenie Prezidiuma Moskovskogo gorodskogo suda ot 22.01.2016 po delu N 44g-2032015 [Elektronnyi resurs] Rezhim dostupa: <http://www.consultant.ru> (data obrashcheniya: 25.03.2019)
13. Apellyatsionnoe opredelenie Moskovskogo gorodskogo suda ot 26.02.2016 N 33-67712016 [Elektronnyi resurs] Rezhim dostupa: <http://www.consultant.ru> (data obrashcheniya: 25.03.2019)
14. Apellyatsionnoe opredelenie Bryanskogo oblastnogo suda ot 05.04.2016 po delu N 33-13202016 [Elektronnyi resurs] Rezhim dostupa: <http://www.consultant.ru> (data obrashcheniya: 25.03.2019)
15. Obzor sudebnoi praktiki Verkhovnogo Suda Rossiiskoi Federatsii N 2 (2016) (utv. Prezidiumom Verkhovnogo Suda RF 06.07.2016) [Elektronnyi resurs] Rezhim dostupa: <http://www.consultant.ru> (data obrashcheniya: 25.03.2019)
16. Apellyatsionnoe opredelenie Voronezhskogo oblastnogo suda ot 09.06.2016 po delu N 33-37382016 [Elektronnyi resurs] Rezhim dostupa: <http://www.consultant.ru> (data obrashcheniya: 25.03.2019)
17. Apellyatsionnoe opredelenie Sankt-Peterburgskogo gorodskogo suda ot 12.04.2017 N 33-69932017 po delu N 2-7762016 [Elektronnyi resurs] Rezhim dostupa: <http://www.consultant.ru> (data obrashcheniya: 25.03.2019)
18. Apellyatsionnoe opredelenie Sevastopol'skogo gorodskogo suda ot 26.06.2017 po delu N 33-20332017 [Elektronnyi resurs] Rezhim dostupa: <http://www.consultant.ru> (data obrashcheniya: 25.03.2019)
19. Apellyatsionnoe opredelenie Verkhovnogo Suda Respubliki Krym ot 11.07.2017 po delu N 33-48142017 [Elektronnyi resurs] Rezhim dostupa: <http://www.consultant.ru> (data obrashcheniya: 25.03.2019)
20. Apellyatsionnoe opredelenie Sverdlovskogo oblastnogo suda ot 28.11.2017 po delu N 33-199912017 [Elektronnyi resurs] Rezhim dostupa: <http://www.consultant.ru> (data obrashcheniya: 25.03.2019)
21. Apellyatsionnoe opredelenie Suda Khanty-Mansiiskogo avtonomnogo okruga - Yugry ot 07.08.2018 po delu N 33-51812018 [Elektronnyi resurs] Rezhim dostupa: <http://www.consultant.ru> (data obrashcheniya: 25.03.2019)